

Шэн Синъюань завершал забег на полосе препятствий последним, так что едва он, тяжело дыша, вернулся в строй, командир роты У Тао сразу объявил построение для разбора полетов.

Хань Жуй все так же стоял с недовольной миной, не изменившись в лице ни на йоту до самого конца разбора. Синъюань тихо вздохнул про себя: «Ну и характер у этого упряма...»

— Синъюань! — окликнул его Лу Ливэнь, когда прозвучала команда «разойтись».

— Помощник командира! — Синъюань всегда относился к помощнику командира отделения с особым почтением, поэтому при его приближении тут же вытянулся по струнке.

— Отставить, к чему этот официоз, — улыбнулся Лу Ливэнь и похлопал парня по плечу. — Вечером свободен?

— Так точно.

— После ужина жду тебя на стрельбище. Устроим дополнительные занятия.

— А? — опешил Синъюань. По-дружески толкнув помощника командира отделения плечом, он заискивающе улыбнулся: — Помощник командира, сегодня же выходной...

— И что с того? Настоящий мужик всегда держит слово, — напомнил Лу Ливэнь.

— Есть! — поняв, что торговаться бесполезно, Синъюань подчинился. — Только пощадите, ладно?

— Ты мне еще поторгуйся тут! — Лу Ливэнь приподнял бровь и усмехнулся. — Погляди на себя, трусил? Я же тебя не съем.

— Ну что вы, помощник командира, у вас ведь лицо доброе, прямо как у бодхисаттвы, откуда у вас таким мыслям взяться! — тут же пустился в лезть Синъюань.

Лу Ливэнь хоть и выглядел обычно мягким и интеллигентным, но если уж брался гонять бойцов, то устраивал им настоящий ад на земле.

— Язык у тебя без костей, — хмыкнул Лу Ливэнь и, заложив руки за спину, зашагал прочь.

Синъюань тихонько выдохнул, мысленно умоляя помощника командира отделения не загонять его до полусмерти.

— Синъюань, куда это ты вылупился? — с любопытством спросил Лао Нью, разминая шею.

— Да так, никуда, — покачал головой Синъюань и невесело усмехнулся: — Помощник командира велел вечером на допподготовку явиться. Боюсь, загоняет он меня.

— А, это! — Лао Нью заговорщически сощурился. — Да ты только начал заниматься, он сейчас с тебя пылинки сдувать будет!

— С чего бы это?

— Из тех старослужащих, что ушли до вашего призыва, одного он так заездил, что тот рапорт на перевод написал. Так что в этот раз Лу точно будет помягче, — ехидно ухмыльнулся Лао Нью. — По крайней мере, пока не вылепит из тебя человека, точно будет с тобой нянчиться.

— Даже старослужащего умудрился загнать? — пробормотал Синъюань, внезапно почувствовав, что его будущее окрасилось в исключительно мрачные тона.

— Ладно, пошли в казарму, — Лао Нью похлопал его по плечу.

— Пошли, — уныло вздохнул Синъюань и поплелся следом.

Зайдя в кубрик, он невольно заозирался. Хоть Хань Жуй полдня и изводил его своим ледяным молчанием, без него в комнате сразу стало как-то пусто.

— А где Хань Жуй?

— В санчасть ушел, — отозвался Чжу Юн, еще один боец из их отделения.

— В санчасть? — Синъюань тут же развернулся к выходу.

— Да стой ты, не суетись, командир отделения с ним пошел, — осадил его Чжу Юн.

— Командир отделения? — Синъюань замер в замешательстве. Заставить Хань Жуя довериться кому-то было задачей не из легких. Когда это он успел так сойтись с командиром?

— Ну и прилипли же вы друг к другу, — хмыкнул Лао Нью. — Подумаешь, раны обработать! С ним командир пошел, чего ты так переживаешь?

— Да я и не переживаю, — выдавил Синъюань.

— Ага, не переживаешь он! Чего тогда в дверях застрял и шею вытягиваешь? — подколот его Лао Нью.

— Да я просто беспокоюсь, вдруг он сильно ушибся, когда упал.

— Ерунда все это! Я с этого двухметрового препятствия летал столько раз, что и не сосчитать. Помазал мазью, поспал ночь — и снова как огурчик!

— Ну конечно, куда нам до вас. Вы же сильный и здоровый, прямо как настоящий бык, обычному человеку с вами не сравниться, — подмазался Синъюань.

Лао Нью нахмурил густые брови:

— Слышь, ты меня сейчас похвалил или обозвал?

— Лао Нью, а ведь ты и правда тугодум, оправдываешь свое прозвище! — покатился со смеху Чжу Юн.

— Ах ты, свиная твоя морда! — Лао Нью шутливо засучил рукава. — Свинья еще будет мериться со мной умом?

Он кинулся на обидчика.

— Ой, брат Нью! Брат Нью, полегче на поворотах! — уворачиваясь и хохоча, взмолился Чжу Юн.

— Какое там полегче? Время резать свинью!

— Ой, ха-ха...

Синъюань лишь покачал головой, глядя на их возню, но на душе у него по-прежнему было беспокойно за Хань Жуя.

Вдруг чьи-то прохладные ладони осторожно закрыли ему глаза со спины, а над ухом раздался писклявый мультяшный голосок:

— Угадай, кто я!

Синъюань опешил.

— Кто?

— Ну угадай же... — голос сменился на хриловатый утиный крик.

Синъюаню было совсем не до игр. Он перехватил чужие запястья и убрал ладони от своего лица:

— Ну и кто дурачится?

— Эх ты, зануда! Никакого веселья с тобой, — обиженно протянул гость, возвращаясь к своему нормальному голосу.

Синъюань обернулся и удивленно моргнул:

— Командир третьего отделения?

Гу Фэй недовольно скривился:

— Даже подыграть не можешь.

— Сколько тебе лет, а все в детство впадаешь... — вздохнул Лу Ливэнь, прислонившись к двухъярусной кровати.

Синъюань с улыбкой посмотрел на Гу Фэя:

— И откуда у вас только силы берутся на такие шутки после целого дня тренировок?

— Нужно уметь совмещать приятное с полезным! — развалившись на свободной табуретке, разглагольствовал Гу Фэй. — Пахали весь день как проклятые, неужели к вечеру и пошутить нельзя? Эх, Синъюань, не зря тебя в первое отделение определили. Сразу видно — такой же упрямый сухарь, как и твои командиры!

— Шутки шутками, но зачем же на личности переходить? — Лу Ливэнь покосился на него, достал из кармана пачку сигарет и принялся лениво крутить её в руках.

— Кто тут переходит на личности? — прикинулся дурачком Гу Фэй. — А ну, покажите мне этого наглеца, я его лично расстреляю на месте!

— Вор кричит «держи вора», — хмыкнул Лу Ливэнь.

Пачка сигарет взлетала и опускалась в его ладони. Взгляд Гу Фэя неотрывно следовал за ней.

— Сяо Лу...

— М-м? — отозвался тот, не меняясь в лице.

— Дай сюда! — улучив момент, Гу Фэй резко подался вперед, пытаясь выхватить пачку.

— Не дам, — Лу Ливэнь ловко убрал руку.

— Издеваешься, да? Показываешь, а курить не даешь! — взвыл Гу Фэй, у которого явно уши пухли без никотина.

— Да ничего особенного, — спокойно улыбнулся Лу Ливэнь. — Просто сходишь со мной вечером на полигон.

— Какая еще тренировка, мы же умотались за день! — заартачился Гу Фэй.

— Поможешь потренировать Синъюаня для ночной стрельбы.

— Да ты и сам прекрасно справишься, зачем меня-то тащить? — отнекивался Гу Фэй, но глаза его по-прежнему горели при виде сигарет. — Ты ведь все равно не куришь, не трави душу! Отдай!

— Ну так что, идешь?

— Иду, иду! Черт с тобой! — не выдержал Гу Фэй.

Лу Ливэнь тут же разжал пальцы, и тот мгновенно выхватил пачку.

— Сяо Лу, ну ты и прожженный интриган! Нашел себе бесплатного тренера!

— А то что, попятишься назад?

— Да за кого ты меня принимаешь! — Гу Фэй уже вытащил сигарету и зажал её губами. Довольный собой, он сделал пару шагов к выходу, а затем резко обернулся и шутливо пнул Лу Ливэня.

— Ох... — Лу Ливэнь не успел уклониться и покачнулся, заваливаясь прямо на Шэн Синъюаня.

— Помощник командира! — Синъюань чисто на автомате подхватил его под руки и растерянно поднял глаза.

Гу Фэй с довольным видом скрылся за дверью. В этот самый момент на пороге вырос Хань Жуй.

Он стоял неподвижно, глядя на них застывшим взглядом. Было совершенно неясно, как долго он там простоял.

— Вернулся? — Синъюань поспешно помог Лу Ливэню восстановить равновесие и шагнул навстречу другу.

В глазах Хань Жуя промелькнуло нечто темное и нечитаемое. Проигнорировав Синъюаня, он молча прошел мимо него в кубрик.

Синъюань последовал за ним шаг в шаг:

— Что врач сказал? Где именно болит?

Хань Жуй упрямо молчал. Он ухватился руками за перекладину второго яруса, собираясь запрыгнуть на свою кровать.

— Кх... — резкое движение вверх отозвалось острой болью в пояснице. Его лицо исказилось, и он судорожно втянул сквозь зубы воздух.

— Сильно больно? — обеспокоенно спросил Синъюань и потянулся, чтобы приподнять край его форменной куртки.

— Ты что творишь? — Хань Жуй резко обернулся, его взгляд так и обдал холодом. В нем читалась странная смесь обиды и глухого раздражения.

— Дай рану посмотрю.

— Ничего серьезного, просто царапина, — Хань Жуй превозмог боль, подтянулся и одним рывком запрыгнул на верхнюю полку.

Однако травма была куда серьезнее, чем он пытался показать: едва коснувшись матраса, он побледнел, а на лбу выступила испарина.

Синъюань лишь беспомощно вздохнул. На армейских двухъярусных кроватях не было лестниц, и обычно солдаты взлетали наверх без малейших усилий. Но то, с каким трудом это далось Хань Жую, выдавало его состояние с головой.

Тот лежал ничком, уткнувшись в подушку, и незаметно вытирал холодный пот со лба. Скосив глаза, он заметил, что Синъюань все еще стоит внизу и преданно, с тревогой смотрит на него. Не зная, куда деться от этого взгляда, Хань Жуй досадно зажмурился.

— Да что с тобой такое? — Синъюань приподнялся на цыпочки и легонько коснулся его лба ладонью, проверяя, нет ли жара. Но упрямец лишь сильнее отвернулся. Синъюань разочарованно убрал руку.

— Все в порядке? — тихо спросил Лу Ливэнь, тоже заметив неладное.

Синъюань покачал головой:

— Похоже, разболелось не на шутку, вот он и капризничает.

Лу Ливэнь задрал голову, глядя на верхнюю полку:

— Да уж, характер у него в такие моменты совсем детский. Терпения тебе с ним.

— Кто тут ребенок? Сам ты, блядь, ребенок! — вскинулся Хань Жуй.

Хоть он и лежал с закрытыми глазами, делая вид, что спит, слова Лу Ливэня задели его за живое, и он моментально взорвался.

— Ого, и слова ему не скажи, — усмехнулся Лу Ливэнь.

Хань Жуй резко сел на кровати, явно собираясь высказать все, что думает. Почуввав неладное, Синъюань подпрыгнул и зажал ему рот ладонью:

— Помощник командира, идите лучше к командиру третьего отделения, обсудите детали ночной стрельбы! Спасибо вам огромное!

Лу Ливэнь, глядя на то, как Синъюань опекает своего друга словно курица-наседка цыпленка, мысленно усмехнулся: «Я ведь и не думал злиться, неужели ты боишься, что я его обижу?» Впрочем, Хань Жуй действительно выглядел бледным от боли, но при этом упрямо рвался в бой. Рассудив, что лучше не усугублять, Лу Ливэнь решил подыграть Синъюаню и сгладить углы.

— Ладно. Ты присмотри за ним хорошенько, а тренировку начнем чуть позже, — с этими словами он вышел из кубрика.

— Слышь, малый Хань, ты белены объелся? — недоуменно спросил Лао Нью. — Помощник командира тебя пальцем не трогал, чего ты на него волком смотришь?

— Да замолчи ты! А ну, иди помоги мне берцы почистить! — Чжу Юн дернул Лао Нью за рукав и заговорщически подмигнул Синъюаню.

Синъюань благодарно кивнул. Он помог Хань Жую снова лечь, пододвинул табуретку поближе и, склонившись к его уху, тихо спросил:

— Ну и что происходит? Я тебя чем-то обидел?

Хань Жуй лежал на животе, то хмуро зыркая на него, то отводя взгляд в сторону.

— Скажи хоть слово. Если будешь молчать, я тоже перестану с тобой разговаривать, — вздохнул Синъюань. Каким бы покладистым ни был его характер, бесконечно потакать капризам Хань Жуя он не собирался.

Тот зыркнул на него с такой смесью злости, обиды и искреннего отчаяния, что Синъюань прямо-таки опешил.

— Да что я такого ужасного натворил, что ты на меня так смотришь?

Хань Жуй просто закрыл глаза, наотрез отказываясь говорить.

Синъюань тоже начал закипать. «Вот же неблагодарный! По малейшему поводу взвизгивает. Даже если меня казнят, я хотя бы должен знать, в чем моя вина! Зачем устраивать этот бойкот на ровном месте? Я тебе что, задолжал?»

— Ты собираешься объясниться или нет? — в голосе Синъюаня отчетливо проступило раздражение.

Хань Жуй распахнул глаза — в них бушевала ярость, смешанная со щемящей болью.

Синъюань замер, ожидая, что тот наконец заговорит, но этот невыносимо упрямый парень лишь молча отвернулся к стене, подставив ему спину.

«Прекрасно! Возомнил себя пупом земли!» — Синъюань уже открыл было рот, чтобы высказать все, что думает, но тут из коридора донесся голос Лу Ливэня:

— Синъюань, пора!

— Иду! — отозвался он. Бросив последний взгляд на Хань Жуя и не заметив на его лице ни малейшего намека на примирение, Синъюань в сердцах развернулся и вышел из комнаты.

Ночной полигон дышал тишиной, нарушаемой лишь заунывным свистом ветра.

Синъюань лежал на огневом рубеже. Перед его взором металась прицельная сетка, сквозь которую едва мерцала крошечная светящаяся точка мишени в сотне метров впереди. Чуть поодаль, устроившись прямо на земле, негромко переговаривались и посмеивались Лу Ливэнь и Гу Фэй.

Синъюань изо всех сил пытался сосредоточиться на оружии в своих руках, но мысли раз за разом возвращались к Хань Жую и его непонятной обиде.

— Огонь! — внезапно скомандовал Лу Ливэнь, прерывая разговор с Гу Фэем.

— А?! — Синъюань опомнился, но драгоценные секунды уже были упущены. Прогремел выстрел. Пуля ушла в молоко, даже не задев край мишени.

— Ну и позорище, мать твою! — Гу Фэй в шутливом раздражении пихнул его носком берца. — И ради этого кривого зрелища вы меня сюда притащили?

— Виноват, — глухо пробормотал Синъюань.

— В армии нет слова «виноват», есть только «выполнил» или «облажался»!

— Ошибку признаю!

— В чем ошибка?

— Я отвлекся!

— О чем ты, блядь, вообще думаешь на рубеже? — рявкнул Гу Фэй. — Если бы перед тобой стоял реальный враг, у тебя была бы доля секунды — ровно в тот момент, когда из его ствола вырвется вспышка! Командир дает приказ, и ты должен реагировать мгновенно! Отвлекся он! Жизнь надоела, к праотцам захотел?

Синъюань виновато опустил голову.

Лу Ливэнь посмотрел на него. Его лицо утратило всякое веселое выражение, став серьезным и сосредоточенным.

— О чем ты думал?

— Я... — Синъюань замялся, но все же решился на честность: — Я думал о Хань Жуне.

— Да ты шутишь! — Гу Фэй аж подпрыгнул на месте от изумления. — Я-то думал, у тебя в

башке черт знает что творится, а ты о парне думаешь? Черт возьми, да если бы ты о девчонке какой грезил, это и то звучало бы логичнее!

— Он сегодня сам не свой, — смущенно пробормотал Синъюань.

— Заботиться о товарищах — это правильно, — кивнул Лу Ливэнь. — Но всему свое место и время. Как только ты ложишься на огневой рубеж, ты оказываешься на поле боя. Твоя единственная цель — уничтожить мишень и выжить. Все остальное должно перестать существовать!

— Есть! Осознал! — твердо ответил Синъюань.

Гу Фэй снова слегка подтолкнул его ногой:

— Работай дальше!

— Есть!

Они вернулись в казарму как раз перед вечерней поверкой. Хань Жуй все так же неподвижно лежал на животе. Валясь с ног от усталости, Синъюань бросил на него быстрый взгляд и, убедившись, что тот дышит ровно, молча взял мыльные принадлежности и ушел умываться.

Сон его был глубоким и безмятежным, пока сквозь дремоту до него не донесся тихий, но протяжный скрип расшатанного каркаса кровати.

Приоткрыв глаза, он замер: со второго яруса медленно опускалась босая нога. Сон с Синъюаня как рукой сняло.

— Что делаешь? — шепотом спросил он.

Нога сиротливо покачивалась в воздухе, пытаясь нащупать опору.

Синъюань мгновенно все понял: Хань Жую нужно было спуститься. Он быстро накинул куртку и бесшумно соскочил на холодный пол.

— Держись за меня, только аккуратно, — прошептал он, протягивая руки. Опасаясь задеть травмированную поясницу, он осторожно обхватил его за бедра, помогая плавно сойти вниз.

При бледном свете луны, проникавшем сквозь окно, Хань Жуй выглядел совсем измученным.

Наблюдая за его мучениями, Синъюань почувствовал, как злость окончательно улетучилась, уступив место щемящей нежности. Он мысленно обругал себя за то, что не заставил этого упрянца сходить в туалет перед отбоем — тогда бы Хань Жую не пришлось терпеть до последнего и превозмогать адскую боль, карабкаясь вниз посреди ночи.

— Как же тебя скрутило-то, — Синъюань мягко смахнул капли пота с его виска. — Врач хоть какое-то обезболивающее выписал?

— Выписал, — процедил сквозь зубы Хань Жуй.

— Давай сначала дойдем до туалета, а потом я тебе поясницу разомну.

— Ладно, — Хань Жуй едва заметно кивнул и, слегка отстранившись, медленно побрел к выходу.

Синъюань набросил ему на плечи куртку и поспешил следом, опасаясь оставлять его одного в таком состоянии.

— Я сам справлюсь, — тихо пробормотал Хань Жуй.

То ли ему стало неловко за свое дневное поведение, то ли он понял, что Синъюань не собирается вечно терпеть его капризы, но его колючая броня наконец дала трещину.

— Тсс... — Синъюань прижал палец к губам. — Не разбуди ребят.

Хань Жуй кивнул. Они бесшумно приоткрыли дверь кубрика и выскользнули в темный коридор.

Облегчив душу, Хань Жуй заметно расслабился. Он тихо вздохнул и открыл кран, смывая остатки напряжения прохладной водой.

Синъюань воспользовался тусклым светом лампы и осторожно приподнял край его футболки. На подтянутой, тренированной пояснице белел квадрат медицинской марли, вокруг которого расплылась жуткая иссиня-черная гематома.

— Как тебя так угораздило?! — у Синъюаня аж сердце сжалось от этого зрелища.

— Ерунда, — Хань Жуй поспешно одернул футболку. — Приземлился неудачно, там под травой булыжник лежал. Вот и приложился.

— Это же дикая боль... Надо было сразу компресс сделать! — запричитал Синъюань, чувствуя укол вины.

Хань Жуй лишь покачал головой:

— Да нормально все со мной. Ты лучше о себе думай, не отвлекайся от своих... важных дел.

— О чем ты вообще? — нахмурился Синъюань. — Твоя травма — это сейчас самое важное. Какие еще дела?

— Хм! Делает он вид, что не понимает!

— Да что я должен понимать?! — вспыхнул Синъюань. — Кончай юлить, блядь, скажи нормально!

— Да пожалуйста, могу и нормально! — Хань Жуй упрямо вздернул подбородок, глядя на него со смесью ярости и глубокой обиды. — Ты думаешь, я не вижу, как ты с Лу Ливэнем под предлогом этих ваших тренировок шашни крутишь? Нашел себе зазнобу и на друга забил! А в глаза мне врать — это, по-войски, мужской поступок?!

«Зазноба? Шашни?!» — у Синъюаня от удивления чуть челюсть не отпала. Мозг судорожно пытался переварить услышанное, зацепившись за самое нелепое обвинение.

— Погоди... При чем тут мы с Лу Ливэнем? Что мы вообще сделали?

— Ты еще спрашиваешь?! — Хань Жуй со злостью стиснул зубы.

— Да, спрашиваю! Что случилось-то?

— Вы... — Хань Жуй посмотрел на него, и, видя, что тот продолжает разыгрывать святую невинность, буквально выплюнул каждое слово сквозь плотно сжатые зубы: — Вы на плацу жались друг к другу и целовались!

<http://bllate.org/book/18240/1765403>